

Инновационная кооперация

К вопросу об организационно-правовой форме исследовательского консорциума¹

Аннотация. Реализация государственно значимых задач в области научно-технологического развития предполагает необходимость применения эффективных вариантов нормативного регулирования отношений, возникающих в рамках инновационной кооперации и трансфера технологий, а также поиск оптимальных способов правового оформления складывающихся конструкций и образований. Концепция технологического развития на период до 2030 года предусматривает в целях интеграции научно-исследовательской и производственно-технологической деятельности закрепление в российском законодательстве такой новой организационно-правовой формы, как исследовательский консорциум, на который возлагается миссия по осуществлению крупномасштабных проектов. В статье выделяются признаки, свойственные подобным объединениям, и обосновывается недостаточность существующих гражданско-правовых моделей для их адекватной регламентации. Также рассматриваются возможные средства правового обеспечения исследовательских консорциумов с учетом возможности их формирования на договорной основе и в качестве субъекта, обладающего правами юридического лица, в том числе определяются направления развития законодательства в целях адекватного организационного оформления исследовательских консорциумов и эффективного правового регулирования их деятельности. **Ключевые слова:** консорциум, исследовательский консорциум, инновационная кооперация, договор простого товарищества, юридическое лицо, некоммерческая организация

**Татьяна
Владимировна
СОЙФЕР,**

профессор кафедры
гражданского права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук,
профессор
tvsojfer@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2024.123.11.035-045

¹ Статья выполнена в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

Tatiana V. SOYFER,

*Professor of the of the Department of Civil Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),*

Dr. Sci. (Law), Professor

tvsojfer@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

On the Issue of the Organizational and Legal Form of a Research Consortium

Abstract. *The implementation of state-significant tasks in the field of scientific and technological development implies the need to apply effective options for legal regulation of relations arising within the framework of innovative cooperation and technology transfer, as well as the search for optimal ways of legal registration of emerging structures and formations. The concept of technological development for the period up to 2030 provides for the consolidation of a new organizational and legal form in Russian legislation in order to integrate research and production and technological activities — a research consortium, which is entrusted with the mission of implementing large-scale projects. The article highlights the features inherent in such associations, and substantiates the insufficiency of existing civil law models for their adequate regulation. The possible means of legal support for research consortia are also considered, taking into account the possibility of their formation on a contractual basis and as a subject with the rights of a legal entity, including the directions for the development of legislation in order to adequately organize research consortia and effectively regulate their activities.*

Keywords: *consortium, research consortium, innovative cooperation, simple partnership agreement, legal entity, non-profit organization*

Ключевым фактором развития России на современном этапе признается трансформация науки и технологий. В числе обширных инструментов, обеспечивающих реализацию этой задачи, особое место занимает использование механизма трансфера технологий, позволяющего превращать научные решения в конечный для потребителя продукт посредством применения различных способов, включая создание информационных цифровых систем, обеспечивающих управление интеллектуальной собственностью; развитие технологического предпринимательства; формирование специальной инфраструктуры по типу научно-технологических кластеров, промышленных парков и др.

Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 28.02.2024 № 145², предусматривает консолидацию усилий органов публичной власти, научно-образовательных и предпринимательских сообществ, институтов гражданского общества по созданию

² См.: Указ Президента РФ от 28.02.2024 № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // СЗ РФ. 2024. № 10. Ст. 1373.

благоприятных условий для применения достижений науки и технологий в интересах социально-экономического и пространственного развития России.

Очевидно, что интеграция лиц, объединение их потенциалов, материальных и интеллектуальных ресурсов способны не только интенсифицировать создание теоретических идей и новых инновационных результатов, но и гарантировать их оперативную практическую реализацию. При этом положительный эффект кооперационных процессов в научно-технической области во многом зависит от эффективности и адекватности правовых средств, используемых для оформления создаваемых объединений.

Концепция технологического развития на период до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 20.05.2023 № 1315-р³, предусматривает необходимость формирования исследовательских консорциумов — объединений научных организаций при участии бизнеса, ответственных за реализацию сложных инновационных задач практической направленности. При этом под исследовательскими консорциумами предлагается понимать научно-образовательные структуры, способные реализовывать крупномасштабные технологические проекты вплоть до разработки готовых к коммерциализации опытных образцов. Их основной функционал должен быть направлен на оперативное решение научно-образовательных задач путем выстраивания эффективного взаимодействия между участниками консорциума за счет объединения собственных и внешних ресурсов, перераспределения указанных задач между ними и оптимизации затрат на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы.

Для достижения целостности инновационного цикла по основным направлениям технологических приоритетов планируется осуществление ряда мероприятий, нацеленных на усиление организационной интеграции научно-исследовательской и производственно-технологической деятельности, в числе которых обеспечение правовых условий и поощрение создания исследовательских консорциумов в сфере научных исследований и разработок, а также закрепление в российском законодательстве новой организационно-правовой формы — исследовательский консорциум (разделы 2, 3 Концепции).

Отечественному правопорядку конструкция консорциума известна. К примеру, возможность предприятий, объединений и организаций, независимо от их ведомственной принадлежности, самостоятельно на договорных началах создавать консорциумы, сохраняя при этом свою хозяйственную самостоятельность, предусматривалась Законом СССР от 30.06.1987 № 7284-XI «О государственном предприятии (объединении)» (п. 7 ст. 5)⁴. Сегодня консорциум в официальных

³ Распоряжение Правительства РФ от 20.05.2023 № 1315-р «Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года» (вместе с Концепцией технологического развития на период до 2030 года) // СЗ РФ. 2023. № 22. Ст. 3964.

⁴ Ведомости Верховного Совета СССР. 1987. № 26. Ст. 385.

Право создавать консорциумы также предоставлялось кооперативам (п. 3 Ст. 10 Закона СССР от 26.05.1988 № 8998-XI «О кооперации в СССР» (Ведомости Верховного Совета СССР. 1988. № 22. Ст. 355), крестьянским (фермерским) хозяйствам (ст. 3 Закона РСФСР от 22.11.1990 № 348-1 «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» (Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета СССР. 1990. № 26. Ст. 324), арендаторам (ст. 6

документах зачастую признается приоритетным вариантом объединений для решения конкретных задач и реализации определенных целей, и прежде всего в научно-технических областях, в том числе в направлении развития аддитивных технологий⁵, креативных индустрий⁶, водородной энергетики⁷ и др.

Создание исследовательских консорциумов предусматривается в целях научно-технического и интеллектуального обеспечения структурных изменений, а также технологического прорыва в лесном комплексе. Применительно к данной области исследовательскими консорциумами признаются объединения вузов, научных и производственных организаций для консолидации ресурсов в сфере кадрового и научного обеспечения инновационного развития. На их базе предполагается создание и испытание новых образцов техники, глобально конкурентоспособных и востребованных на мировом рынке продуктов и изделий за счет применения инновационных подходов, материалов, методов и процессов, включая разработку технологий «умного» производства, обеспечивающих технологическое лидерство, экономическое развитие, социальный прогресс.

При этом важное направление деятельности консорциумов в виде инновационно-технических центров — создание прибыльных бизнес-моделей организации бизнеса, внедрение новых технологий, техники, демонстрация передовых технологий и инновационных решений, обеспечивающих рост потенциала отраслей, создание высокотехнологичных продуктов с принципиально новыми потребительскими свойствами и конкурентоспособных технических решений⁸.

В сфере электронной промышленности в качестве консорциумов рассматриваются объединения научно-производственных, сбытовых организаций и потребителей, создаваемые для реализации проектов по разработке, производству, выводу на рынок и развитию электронной продукции или линейки такой продукции. Участниками консорциума могут быть образовательные и научные организации, разработчики компонентной базы и программного обеспечения, производители изделий, институты развития, венчурные компании, потребители

Основ законодательства Союза ССР и союзных республик об аренде, утв. Верховным Советом СССР 23.11.1989 № 810-1 (Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета СССР. 1989. № 25. Ст. 481) и др.

⁵ См.: Стратегия развития аддитивных технологий в Российской Федерации на период до 2030 года, утв. распоряжением Правительства РФ от 14.07.2021 № 1931-р // СЗ РФ. 2021. № 30. Ст. 5851.

⁶ См.: Концепция развития креативных (творческих) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки до 2030 года, утв. распоряжением Правительства РФ от 20.09.2021 № 145-р // СЗ РФ. 2021. № 40. Ст. 6877.

⁷ См.: Концепция развития водородной энергетики в Российской Федерации, утв. распоряжением Правительства РФ от 05.08.2021 № 2162-р // СЗ РФ. 2021. № 33. Ст. 6124.

⁸ См.: Стратегия развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года, утв. распоряжением Правительства РФ от 11.02.2021 № 312-р // СЗ РФ. 2021. № 8 (ч. II). Ст. 1398.

и иные заинтересованные организации, в том числе с иностранным участием⁹. Признание консорциума перспективной формой для объединения лиц обусловлено достаточно широким и демонстрирующим позитивные результаты применением данной модели в зарубежных странах, в частности функционированием европейских консорциумов исследовательской инфраструктуры¹⁰.

В настоящее время в отечественном законодательстве единое легальное определение консорциума, раскрывающее его правовую сущность и принципы формирования, не закреплено. С экономических позиций консорциум обычно определяется как временное добровольное объединение разноплановых компаний на договорной основе для осуществления крупных экономических или социальных проектов, реализуемых обычно в рамках стратегических инициатив государства и (или) бизнеса¹¹. При этом предполагается, что управление в консорциуме централизовано, его участники сохраняют свою полную экономическую независимость, а основанием прекращения объединения является достижение поставленных целей, в том числе осуществление научных исследований, проведение которых индивидуально невозможно или затруднительно вследствие значительных затрат и рисков; требуется распределение расходов на разработки между несколькими компаниями или консолидация участников с ограниченными трудовыми и материальными ресурсами¹².

В юридической доктрине консорциум также обычно определяется как временное объединение компаний с целью решения крупных задач и реализации инвестиционных проектов, имеющее добровольную основу, в котором каждый из участников имеет свою сферу ответственности и обязательств. При этом отмечается, что цель интеграции участников может иметь как коммерческий характер, так и состоять в создании какого-то продукта или технологии, которые в дальнейшем будут коммерциализированы и выведены на рынок¹³.

К числу основных признаков, характеризующих консорциум и отличающих его от иных подобных образований, обычно относят множественность участников, объединяющих усилия, капиталы, деловые связи, профессиональные компетенции; наличие у участников единой коммерческой или некоммерческой цели, для

⁹ См.: Стратегия развития электронной промышленности в Российской Федерации на период до 2030 года, утв. распоряжением Правительства РФ от 17.01.2020 № 20-р // СЗ РФ. 2020. № 4. Ст. 410.

¹⁰ См.: *Четвериков А. О.* Европейские консорциумы исследовательской инфраструктуры: международные организации по европейскому праву или юридические лица *sui generis*? // *Lex russica*. 2019. № 7. С. 141—150.

¹¹ См.: *Малашкина О. Ф.* Консорциум как модель управления развитием высокотехнологичных компаний // *Экономика и социум: современные модели развития*. 2020. Т. 10. № 1. С. 74—76.

¹² См.: *Ашраф Б.* Систематизация инноваций и организационные формы инновационной деятельности предприятий на современном этапе // *Вестник экономики и менеджмента*. 2021. № 2. С. 47.

¹³ См.: *Крылов А. А.* Правовые аспекты феномена стратегического партнерства как особой формы экономических отношений между Российской Федерацией и другими государствами // *Юридические исследования*. 2020. № 4. С. 62.

достижения которой они объединились; солидарную ответственность участников консорциума перед кредиторами; организационное единство, предполагающее наличие в консорциуме внутренней структуры и органов управления с четким распределением ролей, функций и задач; временный характер объединения, обусловленный необходимостью достижения конкретной цели¹⁴.

Вместе с тем единой позиции относительно возможности создания консорциумов в качестве образований с самостоятельной правосубъектностью не сложилось. Одни авторы полагают, что консорциум является исключительно договорным объединением сохраняющих свою юридическую самостоятельность участников, которое не может обладать статусом юридического лица¹⁵. Другие высказывают мнение о возможности организационно-правового оформления консорциумов как юридических лиц¹⁶. Данный вывод также может быть сделан на основании анализа ряда официальных документов. К примеру, Программа стратегического академического лидерства «Приоритет-2030»¹⁷ предусматривает в рамках развития российских университетов создание консорциумов, т.е. объединений с другими университетами и (или) научными организациями, а при необходимости и с иными организациями на основании соглашений о взаимодействии, в том числе без образования юридического лица.

Представляется, что при отсутствии четких нормативных предписаний принципиально допустимо существование исследовательских консорциумов двух типов: создаваемых в форме как договорного объединения субъектов, так и объединения, образуемого в качестве юридического лица в определенной или одной из предусмотренных организационно-правовых форм. При этом выбор варианта оформления для конкретного консорциума должен предопределяться комплексом факторов: целями его создания, которые могут состоять в поиске и реализации перспективных инновационных проектов, проведении объемных и дорогостоящих научных экспериментов, совместном использовании оборудования и технологий, совместной реализации результатов исследований; предполагаемыми для их достижения затратами и ожидаемыми рисками; принципами планируемого организационного построения объединения и др.

Действующее законодательство не предусматривает специального договора, который мог бы использоваться для оформления объединений консорциального типа. В литературе упоминается возможность создания консорциумов

¹⁴ См.: *Бирюков Д.* Правовое регулирование деятельности консорциумов // *Хозяйство и право.* 2010. № 1. С. 118.

¹⁵ См., например: *Ерин В. В.* Объединения без образования юридического лица // *Вестник Московского университета МВД России.* 2015. № 7. С. 82.

¹⁶ См., например: *Елкина Л., Кузьминых Н., Машкина Д.* Механизм выбора научно-производственной кооперации на региональном уровне // *Экономика и управление: научно-практический журнал.* 2018. № 4 (142). С. 58.

¹⁷ См.: постановление Правительства РФ от 13.05.2021 № 729 «О мерах по реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» // *СЗ РФ.* 2021. № 22. Ст. 3823.

на основании непоименованного договора¹⁸, смешанных договоров¹⁹, договора доверительного управления имуществом (гл. 53 ГК РФ)²⁰, хотя при этом указывается на возможные правовые проблемы практического свойства при применении данных конструкций.

Поскольку для любого консорциума характерно наличие единой для объединяющихся лиц цели, наиболее подходящим для его оформления в настоящее время является договор простого товарищества (договор о совместной деятельности), по которому двое или несколько лиц (товарищей) обязуются соединить свои вклады и совместно действовать без образования юридического лица для извлечения прибыли или достижения иной не противоречащей закону цели (п. 1 ст. 1041 ГК РФ). Именно эта конструкция, как свидетельствует анализ лучших практик, применяется обычно при создании в качестве консорциумов научно-образовательных партнерств²¹. Договор простого товарищества призван обеспечивать организационное единство участников, позволяющее им действовать совместно на основе созданной ими имущественной базы.

Вместе с тем многие нормы гл. 55 ГК РФ о простом товариществе имеют общий характер и не учитывают специфику исследовательских консорциумов, в том числе характер реализуемых ими целей в области трансфера научных результатов и многообразие средств их достижения, различия в сущности и сроках получения, вариантах коммерциализации планируемых инновационных продуктов и новейших технологий, особенности правового статуса объединяющихся лиц и формы их вкладов в общее дело и др.

Так, сегодня участниками договора простого товарищества, целью которого является осуществление предпринимательской деятельности, могут быть только индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации (п. 2 ст. 1041 ГК РФ). Данная норма способна создать спорные ситуации и условия для исключения научных и образовательных структур (несмотря на возможное наличие у них способности к осуществлению приносящей доход деятельности в порядке п. 3 ст. 50 ГК РФ) из состава участников совместной деятельности на этапе коммерциализации полученных инновационных результатов. Также обязательным для договора простого товарищества является объединение участниками вкладов, которые, наряду с произведенной в результате совместной деятельности продукцией и иными поступлениями, образуют общее имущество, принадлежащее объединившимся лицам на праве общей долевой собственности (п. 1 ст. 1043 ГК РФ).

¹⁸ См.: *Савельев А. В.* Квазикорпоративные лица в предпринимательском законодательстве РФ // Российский юридический журнал. 2007. № 5. С. 73.

¹⁹ См.: *Бирюков Д.* Указ. соч. С. 121—122.

²⁰ См.: *Витоль Э. Ю., Тюляев Г. С.* Актуальность конструкции консорциумов для российского права // Вестник гражданского права. 2018. № 1. Т. 18. С. 77—78.

²¹ См.: *Ильина Н. А., Серова О. А.* Сетевые образовательные программы: эволюция формирования регуляторного подхода и вопросы практической реализации сетевой формы сотрудничества // Актуальные проблемы российского права. 2024. № 5. С. 80.

Хотя данное правило является диспозитивным, для исследовательского консорциума, нацеленного на создание и внедрение инновационных продуктов, характер которых не всегда прогнозируем при заключении договора о создании консорциума, оно может создать серьезные проблемы при определении судьбы результатов научных разработок и новых технологий, использовавшегося для проведения исследований оборудования; вызвать сложности при решении вопросов о принадлежности исключительных прав на новые интеллектуальные результаты и порядке их использования, о распоряжении такими правами.

Кроме того, весьма проблематичным видится применение к договорным исследовательским консорциумам правил о ведении общих дел и управлении в простом товариществе (ст. 1044 ГК РФ). Создание консорциума предполагает установление особых организационных отношений между участниками, обусловленных их совместной заинтересованностью в получении инновационных результатов, их воплощении в конечной продукции и ее реализации. В частности, в консорциальном объединении обычно предполагается наличие системы органов, в том числе коллегиально определяемого лидера, осуществляющего координацию общих усилий и деятельности, представляющего интересы консорциума в отношениях с третьими лицами.

Являясь одним из участников консорциума, лидер действует в рамках полномочий, закрепляемых консорциальным соглашением, и обычно получает вознаграждение от других участников за выполнение своих управленческих и иных функций. Вряд ли достаточны и эффективны для консорциумов положения о распределении расходов и убытков между товарищами (ст. 1046 ГК РФ) с учетом возможных различий в характере и степени участия каждого из членов консорциума в достижении общей цели; об ответственности товарищей по обязательствам, возникающим в связи с совместной деятельностью (ст. 1047 ГК РФ), поскольку квалификация целей объединения не всегда очевидна, также эти цели способны меняться и уточняться на отдельных этапах совместной деятельности, зависеть от успехов в части получения интеллектуальных результатов и др.

Практические вопросы могут возникнуть при применении норм об основаниях и последствиях прекращения договора простого товарищества, в том числе при выходе кого-либо из его состава (ст. 1050 ГК РФ). В связи с отмеченным представляется необходимым как минимум закрепление в гл. 55 ГК РФ отдельных норм, регламентирующих договорные отношения, предполагающие создание консорциума. Именно такой вариант правового регулирования применяется в Республике Казахстан, где консорциумы создаются на основе общего договора о совместной деятельности, но обладают определенной нормативно установленной спецификой (ст. 228, 233 ГК РК).

Однако в связи с высокой вероятностью конфликта интересов, обусловленной как разными организационными масштабами участников, так и их ролью в реализации инновационных процессов²², более предпочтительным является принятие специального закона, который бы предусмотрел особенности консорциального договора, оформляющего осуществление совместной исследовательской

²² См. подробнее: *Евстафьева Ю. В.* К становлению научно-технологических консорциумов в российской экономике // *Российский экономический журнал*. 2019. № 6. С. 36.

деятельности в целях реализации научно-технических проектов, закрепил правовое положение и ответственность участников договора, порядок установления, изменения или прекращения их прав и обязанностей.

Образование консорциума в качестве юридического лица сегодня предполагает выбор объединяющимися лицами одной из организационно-правовых форм, допускаемых ГК РФ для коммерческих или некоммерческих юридических лиц. Для консорциумов, направленных на извлечение прибыли, наиболее приемлемыми являются формы хозяйственных обществ и партнерств. Однако, исходя из сущности исследовательского консорциума, извлечение прибыли может при его создании быть лишь условной перспективой, зависящей от успеха предстоящих интеллектуальных разработок. Кроме того, оформление в виде коммерческого юридического лица будет означать лишение исследовательского консорциума экономической поддержки, которая оказывается некоммерческим организациям (ст. 31 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»²³).

Поскольку исследовательским консорциумом признается прежде всего научно-образовательная структура, реализующая технологические проекты, наиболее вероятен вывод о его некоммерческом характере. В отличие от коммерческих юридических лиц основная цель некоммерческих организаций не связана с извлечением прибыли. Прибыль, получаемая ими при осуществлении в допустимых рамках приносящей доход деятельности, не распределяется между участниками и направляется на достижение основных некоммерческих целей (п. 1 ст. 50 ГК РФ). Однако данное императивное правило применительно к консорциумам, предполагающим интеграцию научной-технической и производственной составляющих, также способно создать проблемы при распределении между участниками позитивных результатов осуществляемой деятельности, в частности при выводе инновационных продуктов и технологий на рынок.

Исчерпывающий перечень организационно-правовых форм некоммерческих юридических лиц предусмотрен п. 3 ст. 50 ГК РФ, из числа которых единственной внешне подходящей консорциальному объединению является ассоциация (союз) (п. 1 ст. 123.8 ГК РФ). Однако основной направленностью ассоциации (союза) признаются представление и защита общих интересов участников для достижения общественно полезных целей, что оказывает влияние на регламентацию статуса, системы управления, прав и обязанностей членов (ст. 123.10, 123.11 ГК РФ).

Кроме того, корпоративный характер ассоциации (союза) предопределяет применение общих норм о правах и обязанностях участников юридических лиц, основанных на членстве (ст. 65.2 ГК РФ), о структуре и компетенции органов управления корпорациями (ст. 65.3 ГК РФ). Эти общие нормы не учитывают специфику поставленных перед исследовательскими консорциумами государственно значимых задач и возможные способы их реализации, а потому могут быть неэффективны. Очевидно, что требуются особые подходы к регламентации внутреннего устройства консорциума, системы органов управления и контроля, прав и обязанностей объединяющихся лиц, их ответственности, к формированию и правовому режиму имущества и др.

²³ СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

В связи с этим заслуживает внимания мнение о возможности нормативного признания исследовательским консорциумом временного юридического лица, создаваемого научно-исследовательскими организациями, объединяющими свои усилия для реализации крупномасштабного инвестиционного проекта²⁴. Это потребует законодательного закрепления исследовательского консорциума в качестве самостоятельной организационно-правовой формы некоммерческого корпоративного юридического лица, а также установления особенностей его устройства и гражданско-правового статуса с учетом присущих ему черт и принципов функционирования.

При этом следует учитывать, что, хотя магистральная направленность деятельности всех исследовательских консорциумов состоит в достижении целостности инновационного цикла по основным направлениям технологических приоритетов, для каждого из них характерно наличие собственной конкретной цели и, как следствие, вероятной специфики внутреннего построения и финансирования, содержания взаимоотношений между участниками, порядка взаимодействия с третьими лицами.

Очевидно, что все эти обстоятельства должны учитываться законодателем при выработке оптимальной и эффективной правовой модели исследовательского консорциума как новой самостоятельной организационно-правовой формы юридического лица, призванной обеспечить интеграцию науки, образования и производства в целях научно-технологического развития.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Андреев В. К.* Организационно-правовые формы включения высоких технологий в промышленное производство // Юрист. — 2023. — № 9. — С. 35—40.
2. *Ашраф Б.* Систематизация инноваций и организационные формы инновационной деятельности предприятий на современном этапе // Вестник экономики и менеджмента. — 2021. — № 2. — С. 46—48.
3. *Бирюков Д.* Правовое регулирование деятельности консорциумов // Хозяйство и право. — 2010. — № 1. — С. 118—123.
4. *Витоль Э. Ю., Тюляев Г. С.* Актуальность конструкции консорциумов для российского права // Вестник гражданского права. — 2018. — № 1. — Т. 18. — С. 52—84.
5. *Евстафьева Ю. В.* К становлению научно-технологических консорциумов в российской экономике // Российский экономический журнал. — 2019. — № 6. — С. 34—51.
6. *Елкина Л., Кузьминых Н., Машкина Д.* Механизм выбора научно-производственной кооперации на региональном уровне // Экономика и управление: научно-практический журнал. — 2018. — № 4 (142). — С. 54—59.

²⁴ См.: *Андреев В. К.* Организационно-правовые формы включения высоких технологий в промышленное производство // Юрист. 2023. № 9. С. 35—40.

7. *Ерин В. В.* Объединения без образования юридического лица // Вестник Московского университета МВД России. — 2015. — № 7. — С. 81—84.
8. *Ильина Н. А., Серова О. А.* Сетевые образовательные программы: эволюция формирования регуляторного подхода и вопросы практической реализации сетевой формы сотрудничества // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — № 5. — С. 72—83.
9. *Крылов А. А.* Правовые аспекты феномена стратегического партнерства как особой формы экономических отношений между Российской Федерацией и другими государствами // Юридические исследования. — 2020. — № 4. — С. 62—68.
10. *Малашкина О. Ф.* Консорциум как модель управления развитием высокотехнологических компаний // Экономика и социум: современные модели развития. — 2020. — № 1. — С. 69—82.
11. *Савельев А. В.* Квазикорпоративные лица в предпринимательском законодательстве РФ // Российский юридический журнал. — 2007. — № 5. — С. 71—81.
12. *Четвериков А. О.* Европейские консорциумы исследовательской инфраструктуры: международные организации по европейскому праву или юридические лица sui generis? // Lex russica. — 2019. — № 7. — С. 141—150.

